ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЛИЦ, ОСВОБОЖДЕННЫХ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО НЕРЕАБИЛИТИРУЮЩИМ ОСНОВАНИЯМ

FEATURES OF THE LEGAL STATUS OF PERSONS RELEASED FROM CRIMINAL LIABILITY ON NON-REHABILITATING GROUNDS

Карпов К.Н. Докторант научно-исследовательского отдела Омской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент

Аннотация: Анализ правового положения лиц, освобожденных от уголовной ответственности ПО нереабилитирующим основаниям, свидетельствует беспрецедентном исключительном статусе лиц, в отношении которых было принято такое решение. В случае последующего совершения данными лицами преступлений, происходит игнорирование их предыдущей преступной деятельности, что ставит их в более выгодное положение по сравнению с иными лицами, совершившими преступление и даже в сравнении с лицами, совершившими административные правонарушения (в части совершения преступлений, состав которых сконструирован по типу административной либо уголовной преюдиции). В целях устранения подобного дискриминирующего положения автор предлагает юридически закрепить правовой статус лиц, совершивших преступление вне зависимости от особенностей итогового решения и рассматривать данных лиц в качестве субъектов преступлений с уголовной преюдицией.

Abstract: The analysis of the legal status of persons released from criminal liability on non-rehabilitating grounds testifies to the unprecedented exclusive status of persons in respect of whom such a decision was made. In the case of subsequent commission of crimes by these persons, their previous criminal activity is ignored, which puts them in a more advantageous position compared to other persons who have committed a crime and even in comparison with persons who have committed administrative offenses (in terms of committing crimes, the composition of which is constructed according to the type of administrative or criminal prejudice). In order to eliminate such a discriminatory situation, the author proposes to legally consolidate the legal status of persons who have committed a crime, regardless of the specifics of the final decision, and consider these persons as subjects of crimes with criminal prejudice.

Ключевые слова: общеправовые последствия судимости, субъект преступления, правовой статус, освобождение от уголовной ответственности.

Keywords: general legal consequences of a criminal record, the subject of a crime, legal status, exemption from criminal liability.

По данным судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2022 г. на основании ст. ст. 75, 76 УК РФ было освобождено от уголовной ответственности порядка 110 тыс. лиц, совершивших преступления². Еще порядка 20 тыс. уголовных дел было прекращено в связи с назначением судебного штрафа (ст.ст. 76.2, 104.4 УК РФ)³, что также не повлекло возникновения судимости. Кроме того, порядка 5 тысяч лиц, ранее освобожденных от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям, ежегодно вновь совершают преступления⁴. Указанные данные

 $^{^{2}}$ Отчет об особенностях рассмотрения уголовных дел, применения реальных видов наказания и оснований прекращения уголовных дел (ф. 10.2) за 2022 г.

³ Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания (ф. 10.1) за 2022 г.

⁴ Отчет о характеристике преступления, его рецидива и повторности по числу осужденных по всем составам преступлений уголовного кодекса российской федерации (ф. 11.2) за 2022 г.

несомненно носят условный характер, так как не позволяют выделить именно те составы преступлений, совершение которых связано с последующим получением лицом статуса специального субъекта (ст. 116.1, 264.1 УК РФ), а также не учитывает случаи прекращения уголовных дел частного обвинения (ст. 20 УПК РФ), и конечно же латентные посягательства. Тем не менее даже такие показатели свидетельствуют о достаточно широком применении нереабилитирующих оснований освобождения от уголовной ответственности, высоком уровне «рецидива» соответствующих посягательств и необходимости реагировать на случаи повторности уголовноправовыми средствами даже при отсутствии у лица юридического статуса судимости.

Освобождение от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям по общему правилу не порождает для лица, совершившего преступление каких бы то ни было новых уголовно-правовых последствий. Выполнение таким лицом условий, в виде примирения с потерпевшим, заглаживания вреда, причиненного преступлением, рассматривается законодателем и высшей судебной инстанцией в виде акта отменяющего все возможные негативные принудительные меры.

Так, Пленум Верховного Суда Российской Федерации (Далее — ППВС РФ) в одном из своих постановлений требует признавать «лицо впервые совершившим преступление» даже в случаях если ранее оно уже фактически совершало преступление, однако было освобождено от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям⁵. Аналогичный подход прослеживается и при описании признаков (квалифицирующих) соответствующих составов преступлений, в конструкции рецидива (ст. 18 УК РФ) и т.д. В то же время, необходимо учитывать, что применение положений УК РФ, позволяющих освободить лицо от уголовной ответственности, во-первых, не отменяет самого факта виновного совершения противоправного общественно-опасного деяния, характеризующего виновного как обладающего общественной опасностью; во-вторых, принятие такого решения далеко не всегда предполагает раскаяние, заглаживание вреда либо утрату общественной опасности лицом, совершившим преступление⁶. Например, в соответствии с ч. 2 ст. 75 УК РФ и примечаниями к статьям особенной части УК РФ лица, осуществляющие незаконный оборот наркотиков (ст. 228 УК РФ), оружия (ст. 222 УК РФ), захватившие заложников (ст. 206 УК РФ) либо готовящиеся к совершению террористического акта (ст. 205 УК РФ) и т.д. освобождаются в обязательном порядке от уголовной ответственности в случае добровольной сдачи предметов, находящихся в незаконном обороте, освобождения заложников и т.д. При этом добровольность в узко-юридическом смысле (зачастую в уголовно-процессуальном), никак не связана с истинными мотивами виновного, как правило продиктована желанием избежать наказания и не означает утрату им общественной опасности. Не содержится какихлибо дополнительных условий, которые бы свидетельствовали об утрате лицом общественной опасности, изменении жизненных ценностей, противоправной направленности и в таких основаниях освобождения как судебный штраф (ст. 76.2 УК РФ), который лицо вынуждено выплачивать либо истечении сроков давности, длящихся без участия самого лица (ст. 78 УК РФ).

В то же время, законодатель, а вслед за ним и высшие судебные инстанции (ВС РФ, КС РФ) при формировании уголовно-правовых запретов неоднократно подчеркивали, что общественная опасность лица, совершившего противоправное деяние, должна быть учтена при оценки его поступков. Об этом свидетельствует наличие таких квалифицирующих признаков состава преступления, которые основываются на факте совершения лицом в прошлом преступлении (чч. 4, 5 ст.ст.

⁵ О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 // Доступ из СПС КонсультантПлюс.

⁶ Петров В.В. Правовые последствия прекращения уголовного дела, уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям. // Право и государство: теория и практика. 2023. № 3. С. 245-247.

131, 132 УК РФ и др.). Кроме того, уголовное законодательство все шире использует конструкции административной и уголовной преюдиции. В рамках которых лицо, совершившее административное правонарушение, в случае повторения такого деяния считается совершившим преступление. При этом, если сопоставить опасность лица совершившего административное правонарушение и лица, совершившего преступление, но освобожденного от уголовной ответственности (за совершение преступлений не только небольшой или средней тяжести, но и тяжких (ч. 2 ст. 75 УК)), то очевидно, что такое сравнение не в пользу второго (преступника)⁷.

В то же время, положения УК РФ не предполагают возможности привлечения к уголовной ответственности лиц, ранее совершивших преступления, но освобожденных от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям, в случае совершения ими вновь аналогичных деяний.

Речь идет о составах с административной преюдицией (ч. 1 ст. 116.1 УК РФ) либо составах с уголовной преюдицией (ч. 2 ст. 116.1 УК РФ). Так, ограничение субъекта указанных преступлений только судимостью существенным образом сужает рамки превентивного воздействия и порождает ситуацию при которой лицо, совершившее менее опасное (административное) правонарушение, будет подвержено уголовно-правовому воздействию, в то время как лицо, ранее совершившее преступление не будет привлечено к ответственности.

Представляется, что акцентирование внимания на узко-юридическом понятии судимости приводит к существенному сокращению возможностей учета главного свидетельствующего о наличии общественной опасности продолжающего свою противоправную (преступную) деятельность, а именно факта совершения лицом преступления. Соответственно все лица, совершившие преступления, но по каким-либо причинам избежавшие вынесения в отношении них обвинительного приговора суда остаются вне поля зрения уголовной юстиции и превентивного воздействия. На наш взгляд подобная ситуация недопустимой и приводит к возникновению ощущения безнаказанности и безответственности.

Об этом свидетельствуют и результаты проведенного нами опроса.

Так, на вопрос «кто на ваш взгляд обладает опасностью для окружающих : лицо совершившее административное правонарушение (побои ст. 6.1.1 КоАП РФ) либо лицо совершившее преступление, предусмотренное ст.ст. 116, 115 УК РФ и при этом освобожденное от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим? 4 % посчитали оба варианта примерно равными, 13% отдали предпочтение опасности лица, совершившего административное правонарушение, а 83% респондентов выбрали второй вариант ответа, признав, что даже после освобождения от уголовной ответственности лицо может быть опасно для окружающих.

Стремление сократить нагрузку на судей, а также реализовать принципы экономии мер уголовной репрессии, несомненно требуют сокращения применения карательных практик (наказания, изоляции и т.д.), однако, это не должно влечь за собой неоправданного прекращения правоотношений между государством и лицами, совершившими преступление и отказа от использования средств социального контроля за данными субъектами. Так, лица, представляющие опасность исходя из своего общественно-опасного поведения не должны находиться на привилегированном положении исходя из того, что в отношении них было принято решение судом либо иным уполномоченным органом о нецелесообразности дальнейшего преследования и отсутствии необходимости затрачивать ресурсы государства на наказание.

_

⁷ Архенгольц И.А. Судимость и ее общеправовые последствия.: монография, Казань, 2020. С. 172.; Маликов Б.З., Биккинин И.А. Особенность общеправовых последствий судимости // Вестник Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова. 2021. № 2(42). С. 102-107.

В целях устранения указанного положения предлагаем изменить подход к определению правового статуса лиц, совершивших преступления. Во-первых, необходимо закрепить на уровне руководящих разъяснений пленума ВС РФ положение о то, что лица, ранее совершившие преступления не могут в будущем рассматриваться в качестве впервые совершивших преступление при вынесении ранее в отношении них решения об освобождении от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям.

Во-вторых, в качестве субъектов преступлений с уголовной преюдицией (ст.ст. 116.1, 264.1 УК РФ и др.), необходимо рассматривать не только лиц, имеющих судимость, но и лиц, освобожденных от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям. Кроме того, данное правило должно быть распространено и на иные квалифицирующие признаки составов преступлений, характеризующие повторность преступной деятельности (ст.ст. 131,132 УК РФ и т.д.).

В-третьих, необходимо распространение всех правовых последствий судимости на лиц, освобожденных от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям с внесением соответствующих изменений в ч. 2 ст. 86 УК РФ.

Список литературы

- 1. Архенгольц И.А. Судимость и ее общеправовые последствия. : монография, Казань, 2020. С. 172.; Маликов Б.З., Биккинин И.А. Особенность общеправовых последствий судимости // Вестник Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова. 2021. № 2(42).
- 2. О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 // Доступ из СПС КонсультантПлюс.
- 3. Отчет о характеристике преступления, его рецидива и повторности по числу осужденных по всем составам преступлений уголовного кодекса российской федерации (ф. 11.2) за 2022 г.
- 4. Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания (ф. 10.1) за 2022 г.
- 5. Отчет об особенностях рассмотрения уголовных дел, применения реальных видов наказания и оснований прекращения уголовных дел (ф. 10.2) за 2022 г.
- 6. Петров В.В. Правовые последствия прекращения уголовного дела, уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям. // Право и государство: теория и практика. 2023. № 3.